

Смирнов Роман Камилевич

О ВЕКТОРЕ РАЗВИТИЯ "ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА"

В статье раскрывается один из аспектов проблемы изучения ценностей капиталистического сознания – вопрос генезиса ценностей буржуазного сознания в лице его идеального носителя, "человека экономического". Определяется содержание элементов буржуазного сознания, выделяются этапы в его развитии, дается им характеристика. Особое внимание автор уделяет выявлению причин, определяющих логику развития буржуазного менталитета, а также на основании их делает выводы о последствиях построения капиталистической модели экономики в России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-2/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 166-168. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 124.5; 117

Философские науки

В статье раскрывается один из аспектов проблемы изучения ценностей капиталистического сознания – вопрос генезиса ценностей буржуазного сознания в лице его идеального носителя, «человека экономического». Определяется содержание элементов буржуазного сознания, выделяются этапы в его развитии, дается им характеристика. Особое внимание автор уделяет выявлению причин, определяющих логику развития буржуазного менталитета, а также на основании их делает выводы о последствиях построения капиталистической модели экономики в России.

Ключевые слова и фразы: буржуазное сознание; «человек экономический»; деловой романтизм; делоцентризм; капиталистическая среда; конкуренция.

Роман Камилевич Смирнов, к. филос. н.

Кафедра философской антропологии

Философский факультет

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Roman-kazan2008@yandex.ru

О ВЕКТОРЕ РАЗВИТИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА»[©]

На фоне неоднозначного отношения к происходящим уже более двадцати лет экономическим реформам в нашей стране обращение к изучению ценностей буржуазного сознания, поиск модели их оптимального построения в России становится все более актуальной проблемой. От ее решения зависит осознание уверенности в правильности выбранного экономического курса, успешное завершение рыночных реформ. Или же, наоборот, признание неэффективности внедрения в нашем обществе западной модели деловых отношений и поиск собственного варианта их построения в условиях геополитических реалий XXI века.

В рамках статьи мы хотим рассмотреть один из аспектов данной проблемы – генезис буржуазного сознания в лице его носителя, «человека экономического». Точнее, обозначить содержание буржуазного сознания, показать направление развития, дав характеристику каждому из этапов, а также выявить причины, его обуславливающие. Обращение к этой теме, думается, позволит внести свою скромную лепту в сложную и востребованную ныне задачу построения теоретической модели экономических отношений в постсоветском российском обществе.

На сегодняшний день в литературе отсутствует устоявшаяся дефиниция понятия буржуазное сознание. В связи с этим мы приведем два определения, которые, с нашей точки зрения, дополняя друг друга, наиболее емко раскрывают его содержание.

Первое дано В. Зомбартом в его работе «Буржуа»: «Хозяйственный дух - это совокупность душевных свойств и функций, сопровождающих хозяйствование. Это все проявления интеллекта, все черты характера, открывающиеся в хозяйственных стремлениях, но это также и все задачи, все суждения о ценности, которыми определяется и управляется поведение хозяйствующего человека» [3, с. 6-7].

Второе определяет буржуазное сознание через его носителя, «человека экономического», который есть - «условное общее понятие, представление о человеке как о рационально мыслящем субъекте, строящем свои планы и действия, исходя из принципа получения максимальной выгоды» [6]. Здесь важно отметить, что термин «человек экономический» представляет собой конструкт, никогда не существовавший в действительности, системно выражающий буржуазное сознание в его максимальной чистоте, посредством которого очень удобно измерять степень его выраженности у тех или иных социальных групп, а также внутри них. Этим данное понятие отлично от неоднородного по своему содержанию социально-исторического типа буржуа.

Основываясь на данных определениях, мы можем выделить следующие элементы структуры буржуазного менталитета:

- жажда к наживе, понимаемая как иррациональное по своей природе стремление к прибыли ради нее самой;
- дело как главный его источник и, стало быть, смысл жизнедеятельности человека;
- системно организованный труд, основанный на принципе строгой калькуляции;
- приоритетность представленных выше положений по отношению ко всем остальным радостям жизни.

Возникновение буржуазного склада мышления на исторической сцене следует отсчитывать приблизительно с позднего Средневековья – Нового времени в Западной Европе. Именно в этот хронологический период индивид получает независимость от внешних ему сил в лице природы (античность), Бога (Средневековье), общественных организаций (рода, цеха и т.д.). Вследствие чего происходит зарождение «человека экономического», как идеального носителя буржуазного духа, менталитета, сознания.

Кратко в его последующей эволюции можно выделить два этапа – это движение от человека центризма в организации хозяйственной жизни к делоцентризму. Первый из них хронологически охватывает период с позднего Средневековья по вторую половину XIX века. Второй, соответственно, – со второй половины XIX столетия и по наши дни. Граница между этими этапами весьма условна, так как любой процесс не терпит предельной хронологической точности в своей конкретизации. Остановимся на рассмотрении каждого из них подробнее.

Этап человека центризма можно охарактеризовать как процесс становления и распространения ценностей буржуазного сознания, которые постепенно вытесняли принципы средневекового ведения хозяйственной жизни. Поэтому «экономический человек» здесь еще полностью не подчинил себе хозяйствующего субъекта. Приведем на этот счет прекрасную иллюстрацию из В. Зомбарта: «Естественный цельный человек с его здоровой инстинктивностью потерпел уже большой ущерб, должен был привыкнуть к смирительной куртке мешанского благополучия, должен был научиться считать. Его когти подрезаны, его зубы хищного зверя спилены, его рога снабжены кожаными подушечками. Но все, кто служил капитализму: крупный землевладелец и крупный заморский купец, банкир и спекулянт, мануфактурист и шерстоторговец - все они все-таки не переставали соразмерять свою коммерческую деятельность с требованиями здоровой человечности: для всех их дело осталось только средством к цели жизни; для всех их направление и меру их деятельности определяют их собственные жизненные интересы и интересы других людей, для которых и вместе с которыми они действуют» [3, с. 119]. То есть, говоря иначе, индивид, занимающийся хозяйством, рассматривал свою деятельность преимущественно в качестве средства реализации своих собственных амбиций и вовсе не помышлял при этом подчинить всю свою личность ему без остатка. Ярким примером чему служит распорядок дня одного из певцов «буржуазного духа» Бенджамина Франклина. В сутки он уделял работе всего лишь шесть часов, семь отводил на сон, остальное время (11 часов) он тратил на молитву и светские развлечения [Там же, с. 120]. Удивительно, но этому человеку, ведомому по современным меркам крайне размеренный образ жизни, принадлежит ныне всем известный афоризм - «Время - деньги».

Такое отношение к хозяйственной деятельности определялось, видимо, ценностью личностной свободы в выборе разнообразия интересов (часто далеких от нужд дела), а также низким уровнем конкуренции. Думается, именно этим можно объяснить боязнь теоретиков буржуазного сознания (от представителей флорентийского купечества до Нового времени), особенно за молодое поколение буржуа, что они, увлекшись дарами, которые дают им деньги, могут забыть об источнике своего благополучия.

Правда, уже с середины - конца XIX в. дело стало все больше отнимать времени и личностных сил индивида, что предопределило переход ко второму этапу в эволюции «человека экономического», обозначенного нами как делоцентризм, который не завершен и поныне. Его особенностью в сравнении с предшествующим этапом является сдвиг в сторону превращения человека из главного субъекта деловой жизни в средство для существования дела, постепенно превращающегося для него не просто в обязанность, но и довлеющую над ним необходимость.

Столь серьезное изменение роли дела в жизни хозяйствующего субъекта, мы считаем, было определено самим характером среды, которую порождает, в ней живет и действует «человек экономический». Рассмотрим ее подробнее.

Основу этой среды образует товарное отношение человека к миру, обусловленное стремлением к прибыли. Оно состоит в наделении объектов, окружающих индивида, следующими атрибутами: меновой стоимостью (ценой), а также утилитарной полезностью. Все, что не укладывается в эти критерии, остается за бортом капиталистического общества и деятельности буржуа. Отсюда можно сделать следующие для нас важные следствия.

Во-первых, по мере вовлечения в деловую активность все большего количества людей при ограниченности ресурсов (как материальных, так и идеальных (идей)), формируется почва для возникновения конкуренции. Она, в зависимости от степени своего накала, требует все большего вовлечения личностных сил человека в деловую активность, в результате чего сохранение гармонии в сочетании многообразия интересов личности и дела становится все менее возможной.

Во-вторых, ценность товарного отношения к миру лежит в основе формулы финансового успеха, которую можно определить как умение преобразовать мир, в котором живет человек (в том числе и его личность), в отчужденный от него товар. Несколько развернем данный тезис. Если Вы умеете дружить, у Вас немало друзей и близких знакомых, то Вас можно назвать счастливым человеком. Для буржуазного же менталитета эти личностные качества, взятые сами по себе, не ведут к счастью, ведь дружба по своей природе абсолютно бескорыстна. Если же мы посмотрим на наших близких и друзей с утилитарной точки зрения, как на социальный капитал, то он тут же будет востребован капиталистической системой, получит свою цену, превратившись в товар. Так, социальным капиталом можно торговать, приумножать, использовать при организации дела. В основе такой трансформации лежит социально-психологический феномен отчуждения, понимаемый как разрыв внутренней связи человека с окружающими его объектами и превращение их во внешние ему. При этом, если первоначально буржуа рассматривал в качестве отчужденных лишь внешние объекты его личности, то в условиях все усиливающейся затоваренности мира в XX столетии отчуждению подверглась она сама. Этот процесс, очевидцами которого являемся сегодня мы, наиболее ярко виден в развитых капиталистических странах. Возьмите, к примеру, современные американские фильмы, часто в них можно слышать фразу: «...это бизнес и ничего личного». Только так можно комфортно существовать в современном товарном социуме. Поэтому тот, кто хочет стать современным буржуа, должен не требовать что-либо себе извне, а уметь извлечь из всего, что его окружает, в том числе самого себя, товар. Убедить (если это нужно) потенциальных потребителей в его важности для них, тем самым реализовать свою «американскую мечту». Правда, оборотной стороной финансового успеха является деформация личности со всеми присущими ей психологическими проблемами. Такова цена буржуазного успеха, который так активно пропагандируется сегодня среди наших граждан, особенно молодежи.

В-третьих, товарное отношение к миру формирует тип общества, который образно можно сравнить с магазином. В нем производят, приобретают, потребляют разнообразие товаров и услуг. При этом, чем активнее осуществляются данные процессы, тем эффективнее функционирует дело и развит капитализм. И, наоборот, снижение темпа потребления и деловой активности ведет к гибели капиталистической системы и исчезновению социального типа буржуа.

Благодаря подобному способу существования буржуазной среды, в которой функционирует дело, постепенно возникла современная затоваренность мира. Парадоксально, но она не снизила, а лишь усилила конкуренцию и активность в реализации нужд дела. Так, пишет З. Бауман, «если философы, проповедники нравственности во времена наших предков задавались вопросом о том, работает ли человек, чтобы жить, или живет, чтобы работать, то сегодня чаще всего обсуждается другая дилемма: должен ли человек потреблять, чтобы жить, или он живет для того, чтобы потреблять» [1, с. 117]. Отсюда производственно-потребительские практики оказались привязаны не к реальным потребностям человека, а к логике развития самого дела. Следствием чего явилась невозможность иного существования индивида в данном типе общества, кроме как активного включения его в навязываемые ему правила производства и потребления, где доступ к благам прямо пропорционален товарной востребованности возможностей субъекта на рынке труда. Ведь всякое пренебрежение делом в этих условиях грозит человеку потерять свои стартовые возможности, в первую очередь образование, и по мере падения оказываться на все более низких уровнях этого «мегамагазина».

Таким образом, капиталистическая среда изначально рассматривала человека как инструмент собственного развития, где делцентризм не мог возникнуть сразу только потому, что «экономический человек» должен был вытеснить собой феодальное, не ориентированное на рынок отношение к ведению хозяйствования. Отсюда мы можем сделать следующие важные выводы относительно вопроса формирования в России экономической системы.

Первое - показанное нами направление в развитии «человека экономического» характерно для любой страны, вставшей на путь построения рыночного общества, в том числе и для России, переживающей ныне первый этап становления и распространения ценностей буржуазного сознания.

Второе - эти ценности, подобно вирусу, вплетаясь в ткань культур дорыночных обществ, изнутри постепенно уничтожают их, обезличивают человека как их носителя, превращают его в источник для существования производственно-потребительских практик. Особенно значимую роль в этом процессе играет первый этап в эволюции «человека экономического», что важно для нас сегодня. Его еще можно обозначить как время «делового романтизма», для которого характерна ложная уверенность в том, что успех в деле возможен без превращения его в главный смысл своей жизни. В результате чего, по мере вовлечения в рыночную деятельность все большего количества людей, дело исподволь, посредством конкуренции, подчиняет жизненные интересы человека нуждам развития рыночной среды. Тем самым «человек экономический» разрушает любое общество, в которое он проникает, поэтому рыночная модель не приемлема для российского народа и грозит ему в случае ее реализации трудно предсказуемыми последствиями.

Третье - всякие умственные усилия общества, реформы, направленные не на отрицание ценностных установок рыночной системы, а на ограничение их вне рыночными нравственными обязательствами (в лице, к примеру, той же православной этики) лишены, думается, в перспективе смысла. Эффект этих мер может быть только временным, точнее, они могут замедлить развитие «человека экономического», но не изменить его направления, так как иной модели своего существования он просто не знает.

Стало быть, единственной возможностью изменить характер направления рыночных реформ, построить собственную экономическую модель является обращение к анализу и выявлению ценностей буржуазного сознания, поиск варианта их модернизации с учетом неразрывной связи с ценностным наследием (параллельно изучаемым и выявляемым) отечественной экономической мысли.

Список литературы

1. **Бауман З.** Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004. 188 с.
2. **Вебер М.** Избранные произведения / пер. с нем. и послесл. Ю. Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. 804 с.
3. **Зомбарт В.** Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека / пер. с нем.; изд. подгот. Ю. Н. Давыдова, В. В. Сапова. М.: Наука, 1994. 443 с.
4. **Козловски П.** Этика капитализма. СПб.: Нева, 2000. 187 с.
5. **Мухин Ю. И.** Наука управлять людьми: изложение для каждого. Ч. 1 [Электронный ресурс]. http://allmuhin.narod.ru/muhin_03_nauka/Muhin_Nauka_upravlyat_ludmi_part1.htm (дата обращения: 04.05.2012).
6. **Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.** Современный экономический словарь [Электронный ресурс]. Изд-е 2-е, испр. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с. http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/16666 (дата обращения: 12.05.2012).

ON VECTOR OF “ECONOMIC MAN” DEVELOPMENT

Roman Kamilevich Smirnov, Ph. D. in Philosophy
*Department of Philosophical Anthropology
 Faculty of Philosophy
 Kazan' (Volga Region) Federal University
 Roman-kazan2008@yandex.ru*

The author reveals one of the aspects of the problem of capitalist consciousness values study - the question of the genesis of the values of bourgeois consciousness in the person of its ideal bearer, “economic man”; determines the content of bourgeois consciousness elements, reveals stages in its development, gives their characteristics, pays particular attention to identifying the reasons that determine the logic of bourgeois mentality development, and basing on them comes to the conclusions about the consequences of the construction of economy capitalist model in Russia.

Key words and phrases: bourgeois consciousness; “economic man”; business romanticism; business centrism; capitalist environment; competition.